

На правах рукописи

Выстропов Валентин Геннадьевич

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Варданян Акоп Варздатович

Официальные оппоненты **Грибунов Олег Павлович**,
доктор юридических наук, доцент; федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; заместитель начальника института (по научной работе);

Луценко Олег Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Ведущая организация федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «**Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации**»

Защита состоится 21 декабря 2018 года в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д.203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России (<http://рюи.мвд.рф>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбора темы диссертационного исследования. Современный этап развития мирового сообщества свидетельствует о том, что экстремизм и его многочисленные, исторически, политически и психологически обусловленные проявления: сепаратизм, расизм, национализм, фашизм, исламизм, ксенофобия и др., олицетворяющие эскалацию крайней нетерпимости и вражды в отношении различных социальных групп людей, и в целом в отношении человечества, закономерно признаны в качестве наиболее опасных вызовов и угроз для существующей цивилизации¹. Готовность к решительному преодолению указанной крайне негативной и общеопасной тенденции продемонстрировала и Российская Федерация, признав ряд международно-правовых документов, определяющих руководящие основы борьбы с данным явлением, разработав национальное антиэкстремистское законодательство, а также криминализовав обширную группу деяний экстремистской направленности.

О реализации нашей страной активной антиэкстремистской деятельности свидетельствуют не только средства массовой информации, но и данные официальной статистики, которые констатируют стабильный рост преступлений экстремистской направленности. Так, в 2015 году было выявлено 1329 преступлений экстремистской направленности, что превысило аналогичные показатели прошлого года на 27,7 %. В 2016 году показатели выявленных преступлений экстремистской направленности составили 1450, поднявшись по сравнению с прошлогодними на 9,1 %. 2017 год не стал исключением, продемонстрировав очередной рост показателей выявленных преступлений названной категории на 4,9 %, достигших 1521 деяний².

Деятельность в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, в целом, демонстрирует определенные успехи, однако многие проблемы еще предстоит преодолеть. Так, в 2015 г. было раскрыто 1125 преступлений, что превысило аналогичные показатели прошлого года на 26,9 %. В то же время 163 преступления остались нераскрытыми, что больше в сравнении с прошлогодними по-

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года; Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров, январь 2004. № 1; Кулешов Р.В. Международное законодательство и Конституция РФ как нормативно-правовая основа для совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 27-31

² Состояние преступности (архивные данные) // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт // <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

казателями на 43,5 %. Выявлено 931 лицо, совершившее преступления экстремистской направленности, что на 9,5 % больше в сравнении с прошлогодними аналогичными показателями.

В 2016 году было раскрыто 1207 преступлений экстремистской направленности, превысив аналогичные показатели прошлого года на 7,3 %. Тем не менее, осталось не раскрытым 161 деяние, что меньше аналогичных показателей прошлого года на 1,8 %. Выявлено лиц, совершивших данные деяния, 934 человека, что всего на 0,3 % превышает аналогичные показатели прошлого года.

2017 год показал следующие результаты в анализируемой сфере деятельности: раскрыто 1294 преступления, что больше на 7,2 % аналогичных показателей прошлого года. Однако, к сожалению, остались нераскрытыми 177 преступлений, что на 9,9 % больше в сравнении с аналогичными прошлогодними показателями. Выявлено 972 лица, совершивших данные деяния, что на 4,1 % больше аналогичных прошлогодних показателей.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов в сфере выявления, раскрытия, расследования преступлений экстремистской направленности требует дальнейшего научного обеспечения современными методико-криминалистическими рекомендациями, что позволит внести посильный вклад в общую проблему преодоления дальнейшей эскалации явления экстремизма.

Однако преступления экстремистской направленности, в соответствии с определением, представленным в примечании к ст. 282.1 УК РФ, образуют весьма обширную категорию, которая в различных источниках специальной литературы дифференцируется по целому ряду критериев. Напомним, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы, предусмотренные отдельными нормами Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Нам представляется, что необходимым условием разработки добротных и результативных методико-криминалистических рекомендаций является выбор определенной разновидности данных деяний, имеющей отчетливо выраженную специфику. Это позволит конкретизировать те насущные задачи, которые стоят перед субъектами расследования, однако которые далеко не всегда становятся предметом детального научного рассмотрения при изучении экстремистских преступлений, в силу весьма масштабного и многоликого характера самого по себе явления экстремизма.

В структуре различных групп преступлений экстремистской направленности мы сочли целесообразным сконцентрировать исследовательский интерес на такой специфической группе деяний, как преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, в наибольшей степени отображающие сложный, организованный, контролируемый и серийный характер явления экстремизма. В Уголовном кодексе Российской Федерации они криминализованы в статьях 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, а также в некоторых иных нормах.

Расследование преступлений указанной категории сопровождается существенными сложностями, обусловленными специфическими особенностями индивидуально-психологических качеств организаторов, руководителей, идеологов и иных активистов организованных экстремистских формирований, их мотивации, фанатичному служению «сверхценным идеям», вопреки тому, что их реализация может повлечь массовые жертвы и иные особо тяжкие последствия межгосударственного значения.

Анализ судебно-следственной практики расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, позволил сделать выводы о том, что следователи все еще не вполне готовы к всестороннему и полному расследованию данных деяний. Расследование нередко содержит пробелы и недочеты, в плане доказывания организованного характера экстремистской деятельности, причастности к преступлению экстремистских формирований различной степени общности, наличия в действиях субъектов экстремистских побуждений, факта руководства экстремистским формированием конкретными лицами и т.п., что в целом нередко обуславливает неопределенную судебную перспективу, особенно в сочетании с активными действиями заинтересованных лиц по сокрытию преступления и противодействию расследованию. Разновидностью противодействия расследованию могут выступать попытки придания уголовному процессу политического характера, позиционирования обвиняемых как жертв политического режима, а действий сотрудников правоохранительных органов, как огульно карательных и пренебрегающих правами и свободами личности.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Поскольку в современных условиях проблема борьбы с экстремизмом является одной из наиболее глобальных и злободневных, в настоящее время продолжается активный процесс ее рассмотрения в философском, уголовно-правовом, криминологическом и иных аспектах (Ю.М. Антонян, С.В. Борисов, В.Н. Воронин, Ю.А. Клименко, А.В. Петрянин,

А.В. Ростокинский, Е.П. Сергун, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, Ф.Г. Шахкелдов и др.). В контексте развития криминалистического научного знания исследователями предлагаются различные частные криминалистические методики, посвященные как расследованию преступлений экстремистской направленности в целом (Д.Г. Скориков и др.), так и расследованию отдельных видов и групп преступлений указанной категории (Т.В. Аристархова, С.Э. Воронин, А.А. Григорян, В.О. Давыдов, Д.Н. Еремин и др.), включая комплексные криминалистические методики, объединяющие в себе совокупность определенных критериев (Р.В. Кулешов и др.), а также интересные и нетривиальные рекомендации по повышению результативности тех или иных аспектов раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности (Ф.Г. Аминев, А.В. Варданян, С.А. Воронцов, А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, С.Г. Еремин, Г.М. Меретуков, М.Ф. Мусаелян, Н.А. Ратинова и др.). Безусловно, представляют интерес труды, посвященные вопросам расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (В.М. Быков, А.В. Бутырская, Д.Н. Лозовский, В.А. Попов и др.), в том числе рассматривающие актуальные вопросы избранной нами темы исследования (Е.В. Алехин, Н.Е. Мерецкий, В.С. Пудовиков, М.А. Шматов и др.). Признавая несомненную значимость самого по себе научного поиска и его результатов, отметим, что предметное рассмотрение обозначенной нами группы преступлений в рамках частной криминалистической методики соответствует современным запросам как криминалистической науки, так и правоприменительной практики.

Целью настоящего исследования является формирование комплексной методики расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, на основе всестороннего познания закономерностей совершения преступлений данной категории и деятельности правоохранительных органов по их раскрытию и расследованию.

Для достижения поставленной цели был разработан комплекс следующих **задач**:

- осуществить общий анализ криминалистических аспектов борьбы с преступлениями экстремистской направленности;
- сформировать структуру и раскрыть содержание криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, изучив механизм данной разновидности преступной деятельности;
- провести криминалистический анализ типичных субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности;

- систематизировать способы совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности;

- рассмотреть особенности обстановки совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, как совокупности пространственно-временных и иных факторов, способствующих совершению указанных деяний, а также типичных следов данного деяния;

- раскрыть особенности поступления и проверки сообщения о преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности;

- сформировать типичные исходные следственные ситуации, актуальные для расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, что послужит отправным этапом для рассмотрения особенностей деятельности субъектов расследования с учетом ситуационного подхода;

- разработать типичный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности;

- разработать методико-криминалистические рекомендации, способствующие повышению эффективности осуществления следственных действий, направленных на материально-фиксированное отображение доказательственной информации, при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности;

- представить методико-криминалистические рекомендации, способствующие повышению эффективности проведения вербальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности;

- представить методико-криминалистические рекомендации, способствующие повышению эффективности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

Объект исследования – организованные формы преступной экстремистской деятельности, а также правоприменительная деятельность правоохранительных органов в сфере выявления, раскрытия и расследования названных категорий преступных деяний.

Предмет исследования – закономерности осуществления преступной деятельности в сфере создания и функционирования организованных экстремистских формирований различной формы иерархического построения, а также основанные на познании данных закономерностей методико-криминалистические средства выявления, раскрытия и расследования указанной категории преступлений.

Методология и методика исследования. Методологической базой исследования послужил всеобщий диалектический метод научного познания. Кроме того, при

осуществлении исследования применялась совокупность общепризнанных общенаучных и научно-научных методов познания: системно-структурный, статистический, формально-логический, сравнительно-правовой, социологический и др.; а также анализ и синтез, индукция и дедукция, наблюдение, аналогия, сравнение, абстрагирование, моделирование, эксперимент, интервьюирование и т.п.

Нормативной основой исследования явилось международное и российское законодательство, регулирующие правовые основы антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, в том числе Конституция Российской Федерации, УК РФ, УПК РФ, российское антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство, иные нормативно-правовые акты, в той или иной степени затрагивающие деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с экстремизмом.

Теоретическая основа исследования представлена трудами известных российских ученых, внесших весомый вклад в развитие отечественной криминалистики и смежных наук: Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминова, О.Я. Баева, П.П. Баранова, Р.С. Белкина, В.И. Брылева, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Вольнского, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, В.Н. Григорьева, Л.Я. Драпкина, С.Г. Еремина, О.А. Зайцева, Г.Г. Зуйкова, Е.П. Ищенко, Ю.А. Кашуба, А.С. Князькова, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, С.И. Коновалова, Ю.Г. Корухова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Ю.А. Ляхова, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, А.П. Мясникова, Г.Г. Небрятенко, В.В. Николука, А.Н. Позднышова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, Б.П. Смагоринского, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, В.Т. Томина, А.Г. Филиппова, А.А. Чувилева, Ф.Г. Шахкелдова, С.А. Шейфера, М.А. Шматова, С.П. Щерба, Н.П. Яблокова и других исследователей.

Эмпирическая основа исследования представлена следующими информационными источниками: - результатами опроса с помощью специально разработанной анкеты 164 сотрудников оперативных и судебно-следственных органов, органов прокуратуры, принимавших участие в выявлении, раскрытии, расследовании, рассмотрении, поддержании государственного обвинения по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ и смежными нормами; - результатами исследования соискателем 177 архивных уголовных дел по обвинению в преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, рассмотренных судами различных регионов Российской Федерации; - результатами эмпирического анализа по вопросам, связанным с проблематикой диссертационного исследования, осуществленного другими авторами; - результатами изучения данных официальной статистики,

опубликованной в различных открытых источниках (включая официальные сайты Минюста России, МВД России и иных правоохранительных органов); - результатами изучения опубликованной судебно-следственной практики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в контексте рассмотрения одной из наиболее актуальных, сложных и разноаспектных проблем современной правовой действительности, а именно проблемы борьбы с экстремизмом, разрабатываемой многими современными исследователями, соискатель обратился к такой ее специфической стороне, как расследование преступных деяний (преимущественно предусмотренных ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, иными деяниями, чаще всего, совершенными в совокупности), сущностью которых выступает непосредственно организация экстремистской деятельности. На основе выявленных закономерностей совершения преступлений указанной категории, системно отраженных в криминалистической характеристике преступлений, в результате изучения практической деятельности правоохранительных органов и специальной криминалистической литературы, сформулирована частная криминалистическая методика их расследования, отвечающая требованиям научной новизны и свидетельствующая о наличии авторского вклада в разработку указанной проблематики.

На защиту выносятся следующие положения диссертационного исследования:

1. Представлен комплекс положений, обосновывающих потребность в разработке частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, наиболее отчетливо отображающих тенденции дальнейшей эскалации организованных форм экстремизма, его идеологически обусловленный, сложный, серийный и иерархичный характер. Своевременное выявление, пресечение, раскрытие и расследование названных деяний, всестороннее изобличение руководителей экстремистских формирований обладает несомненным приоритетом с точки зрения эффективности борьбы с экстремизмом в сравнении с «точечным» пресечением отдельных экстремистских акций, задержанием рядовых участников группировок, не владеющих информацией относительно масштабов деятельности всего формирования.

2. Представлена авторская криминалистическая характеристика преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, последовательно и во взаимосвязи раскрывающая содержание следующих элементов: - криминалистически значимые особенности субъектов данной разновидности экстремистской деятельности и криминальных групп различной степени организации, участниками которых они яв-

ляются; - типичные способы преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности (включая действия на предкриминальных, криминальных и посткриминальных этапах) и последствия преступлений; - типичные категории лиц, вовлекаемых (вовлеченных) в экстремистскую деятельность, а также потерпевших; - особенности обстановки совершения данных деяний; - особенности следов совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

3. Изложен комплекс криминалистически значимых особенностей (демографических, индивидуально-психологических), характеризующих типичных субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, а также криминальных общностей, в функционировании которых они принимают участие в различном статусе. Криминальным организованным формированиям экстремистского толка присущи: характерная концепция (идеология, постулаты, цели и направления деятельности); иерархичность построения, наличие различного уровня руководителей, распределение обязанностей между соучастниками, высокая степень сплоченности соучастников, система контроля за деятельностью соучастников, реализация конспиративных мер, в т.ч. – на определенном централизованном уровне.

4. Вывод о том, что субъектам данных деяний имманентно присущи внутренние потребности в консолидации личных усилий и дополнительных человеческих ресурсов, итогом чего является создание и функционирование преступных формирований для систематического осуществления экстремистской деятельности. Поэтому мотивы совершения указанных деяний целесообразно рассматривать в структуре криминалистически значимых особенностей субъектов преступлений и криминальных формирований, участниками которых они являются. Выявлены особенности преступной мотивации, присущие участникам экстремистских формирований, детерминирующих их противоправную деятельность: - религиозная ненависть и вражда (радикальный ислам) – 35,7 %; - религиозная ненависть и вражда (альтернативные течения на базе христианства, неоязычества и т.п.) - 14,3 %; - национальная ненависть и вражда – 15,6 %; - расовая ненависть и вражда – 7,1 %; - политическая ненависть и вражда – 5,1 %; - иные мотивы – 9,4 %; - сочетание различных мотивов (смешанные мотивы) – 12,8 %. Помимо указанных мотивов, трактуемых как ведущие, на осуществление преступных действий также повлияли следующие сопутствующие побуждения: - корыстные; - «карьеристские»; - «иная личная заинтересованность». Значимость представленной корреляции в том, что она отражает специфику внутренних побуждений именно для рассматривае-

мой категории преступлений экстремистской направленности, имеющую существенные различия в сравнении с экстремистскими преступлениями других разновидностей.

5. Развивая криминалистическое учение о способе преступления, сформулирована система действий руководителей и иных участников экстремистского формирования при подготовке, совершении и сокрытии преступления, осуществлении противодействия расследованию.

Структуру способов рассматриваемых деяний как системы действий по приготовлению, совершению и сокрытию преступлений целесообразно дифференцировать на следующие раскрытые в работе обобщенные группы: 1) создание экстремистского формирования определенной формы, иерархического построения и идеологической направленности; 2) руководство текущей деятельностью экстремистского формирования, обеспечение его криминальной активности; 3) предотвращение задержания соучастников, а также установления иных сведений о данном формировании. Создание экстремистского формирования само по себе может выступать подготовительным элементом по отношению к руководству данной криминальной общностью.

Создание криминальной общности реализуется путем комплекса следующих типичных организационных мер: 1) определение (выбор) типа экстремистской общности, его иерархического построения, уровня требований к квалифицированным и рядовым соучастникам и т.п.; 2) разработка концепции деятельности криминальной общности: идеологии, символики, целей и направлений деятельности, отличительных особенностей членов формирования («визитной карточки»); 3) разработка внутренних «нормативных» положений, отражающих собой идеологию формирования, его «миссию», правила поведения его членов: «устав», «законы», порядок вступления в ряды формирования и пр. 4) определение мест «дислокации» активистов («штаба») формирования, мест систематического проведения занятий, соответствующих требованиям конспирации; 5) определение «внутреннего распорядка» деятельности формирования, системы учета и отчетности членов организации, обеспечения внутренней и внешней безопасности; 6) определение способа и источников финансирования деятельности формирования.

Руководство текущей деятельностью экстремистского формирования, обеспечение его криминальной активности складывается из следующих основных элементов: 1) организация и проведение регулярных собраний и занятий с членами формирования – 23,1 %; 2) организация мероприятий, способствующих продвижению (популяризации) идеологии экстремистского формирования среди населения, с целью расширения его

численного состава, усиления влияния – 42,9 %; 3) организация регулярного поступления экстремистских материалов – 18,5 %; 4) реализация мер контроля за деятельностью членов формирования и иные проявления управленческих функций – 27,2 %; 5) координация деятельности формирования (его структурного подразделения) по вертикали (внешнее представительство по отношению к вышестоящим структурам) – 4,9 %.

6. Поскольку рассматриваемые виды противоправной экстремистской деятельности носят организованный, зачастую длящийся характер, автор осуществил обобщение типичных мест совершения преступления на различных его содержательных этапах, которые находятся в коррелятивных связях с типичными способами преступления, совокупностью следовой информации и другими элементами криминалистической характеристики преступления.

7. Рассмотрены особенности реагирования субъектов расследования при поступлении информации о преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, даны рекомендации по повышению эффективности проверки сообщений об указанных преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела.

8. Показано влияние ситуационного подхода на разработку эффективных рекомендаций, способствующих интенсификации расследования преступлений отмеченной категории, в целях чего автором был разработан перечень исходных следственных ситуаций, актуальных для преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: 1) преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, выявлены по результатам комплекса оперативно-розыскных мероприятий; имеются сведения о руководителях и активных участниках, обстоятельствах проведенных экстремистских акций; 2) преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, выявлены в результате пресечения экстремистских акций насильственного или ненасильственного характера. Задержаны отдельные участники экстремистского формирования. Имеется информация об обстоятельствах текущей экстремистской акции, недостаточно информации об организованном экстремистском формировании, ее полном составе и всех проведенных экстремистских акциях; 3) элементы организованной экстремистской деятельности выявлены в процессе осуществления профилактических мероприятий, мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и т.п. сотрудниками подразделений правоохранительных органов, действующих в пределах предоставленных им полномочий. Задержаны отдельные участники экстремистского формирования, недостаточно информации об организованном экстремистском формировании, его полном составе и прове-

денных экстремистских акциях; 4) преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, выявлены в результате процессуального реагирования и расследования уголовных дел, возбужденных по смежным преступлениям.

9. Представлен комплекс методико-криминалистических рекомендаций, обуславливающих повышение результативности производства отдельных следственных действий в процессе расследования организованной экстремистской преступности, направленных на материально-фиксированное доказательственной информации (невербальных следственных действий).

10. Отчетливо выраженный иерархичный характер механизма осуществления указанных деяний актуализирует особую значимость повышения результативности допросов руководителей экстремистских формирований, а также иных лиц, осведомленных относительно обстоятельств данных деяний, для установления совокупности обстоятельств совершенных посягательств. В работе представлен комплекс методико-криминалистических рекомендаций по повышению результативности проведения допроса при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

11. Раскрыты актуальные вопросы назначения судебных экспертиз, типичных для уголовных дел о данной категории преступлений (почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов, автороведческой, религиоведческой, различных разновидностей судебно-психологической экспертизы, психолого-психиатрических, психолингвистических экспертиз), выявлены различные проблемы, недочеты и упущения, сопровождающие процесс назначения и производства судебных экспертиз, представлены рекомендации по повышению продуктивности использования результатов судебных экспертиз.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты представленной диссертационной работы вносят посильный вклад в дальнейшее развитие криминалистической методики как раздела криминалистики и являются достойным подспорьем в контексте разработки методико-криминалистического обеспечения антиэкстремистской деятельности. Результаты проведенного исследования, в виде представленной частной криминалистической методики расследования специфической разновидности преступлений экстремистской направленности, либо отдельных ее положений, могут быть использованы при проведении дальнейшего научного рассмотрения различных вопросов борьбы с экстремизмом.

Практическая значимость исследования обусловлена практической направленностью проблематики настоящей научно-квалификационной работы. Полученные соискателем результаты могут быть успешно реализованы в процессе правоохранительной деятельности должностных лиц правоохранительных органов в сфере выявления, раскрытия, расследования, рассмотрения и предотвращения преступлений экстремистской направленности, а также в учебном процессе образовательных организаций, осуществляющих подготовку юристов, специализирующихся на правоохранительной деятельности в сфере выявления, раскрытия, расследования, предотвращения преступлений указанной категории.

Достоверность результатов настоящей научно-квалификационной работы обеспечивается общепризнанной, рациональной и эффективной методологией и методикой исследования, разносторонней, достаточной и репрезентативной нормативной, теоретической и эмпирической основой, а также хорошей степенью апробации.

Апробация результатов исследования проявилась в регулярном опубликовании научных статей (в количестве 10), отражающих основные результаты исследования, в различных изданиях. В журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований, издано 8 научных статей. Соискатель также участвовал в научно-практических конференциях, включая международный уровень (Иркутск, 2018, Ростов-на-Дону 2018), представляя различные аспекты своего исследования. Диссертант систематически заслушивался профессорско-преподавательским составом кафедры по месту проведения диссертационного исследования. Результаты данной научно-квалификационной работы внедрены в учебный процесс образовательных организаций и правоохранительных органов.

Структура диссертации, predetermined ее целью и задачами, содержит введение, три главы, суммарно содержащие одиннадцать параграфов, заключение, список литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбора темы диссертации, указаны цель, задачи, объект, предмет, методология, методика, эмпирическая и теоретическая базы исследования, изложена научная новизна работы и положения, выносимые на защиту,

представлена теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации и о структуре исследования.

Первая глава «Криминалистический анализ преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» содержит 5 параграфов, последовательно раскрывающих содержание криминалистической характеристики преступлений указанной категории.

В первом параграфе «Преступления экстремистской направленности как объект правового и криминалистического анализа» рассматриваются теоретико-методологические предпосылки разработки криминалистической методики расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

Преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, предусмотренные в ст.ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества), 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации, 282.3 УК РФ (Финансирование экстремистской организации) и др., занимают особое место в криминалистической классификации преступлений экстремистской направленности, наиболее отчетливо отображая организованные формы экстремистской деятельности. Указанные посягательства наиболее наглядно олицетворяют сложный, многоэпизодный, иерархичный характер экстремистской деятельности, с отчетливо выраженной инициативой лидеров экстремистских формирований по созданию и обеспечению функционирования экстремистской организации, подготовке экстремистских акций, жесткой подконтрольностью рядовых членов своим руководителям. Своевременное выявление, раскрытие и расследование названных деяний, всестороннее изобличение руководителей экстремистских формирований с точки зрения эффективности борьбы с экстремизмом обладает несомненным приоритетом в сравнении с эпизодическим пресечением отдельных («точечных») экстремистских акций, задержанием рядовых участников.

Во втором параграфе «Механизм совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и его влияние на формирование криминалистической характеристики» рассматриваются закономерности совершения преступлений указанной категории, на основе чего строится структура криминалистической характеристики преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, состоит из следующих элементов: - криминалистически значимые особенности субъектов данной разновидности экстремистской деятельности и криминальных групп различной степени организации, участниками которых они яв-

ляются; - типичные способы преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности (включая действия на предкриминальных, криминальных и посткриминальных этапах) и последствия преступлений; - типичные категории лиц, вовлекаемых (вовлеченных) в экстремистскую деятельность, а также потерпевших; - особенности обстановки совершения данных деяний; - особенности следов совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

В третьем параграфе «Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и криминальных групп, участниками которых они являются» раскрыты криминалистически значимые качества субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности. Рассматриваемая категория преступлений сама по себе предполагает коллегиальное участие различных лиц в осуществлении экстремистской деятельности, поскольку организация экстремистского сообщества или экстремистской организации предполагают психологическое воздействие на других лиц, склоняемых к экстремистской деятельности, и выступающих объектом такого воздействия. Криминальным организованным формированиям экстремистского толка присущи: характерная концепция (идеология, постулаты, цели и направления деятельности); иерархичность построения, наличие различного уровня руководителей, распределение обязанностей между соучастниками, высокая степень сплоченности соучастников, система контроля за деятельностью соучастников и иных мер дисциплинарного воздействия, реализация конспиративных мер, в т.ч. – на определенном централизованном уровне.

Характеризуя возрастные особенности субъектов рассматриваемых деяний, автор выразил солидарность с исследователями о преобладании лиц молодежного возраста (от 18 до 30 лет), - в качестве различного уровня организаторов и руководителей молодежных экстремистских объединений. По гендерному составу определено явное преобладание мужчин (94,6 %, в сравнении с 5,4 % долей лиц женского пола), что обусловлено, во-первых, специфической разновидностью экстремистской деятельности, предопределяющей не только наличие организаторских способностей, но и интерес к агрессивным способам разрешения конфликтов на идеологической почве, знанием политической обстановки и соотношения политических сил, владением навыками военной подготовки и т.д. Во-вторых, высокий удельный вес в структуре субъектов данных преступлений лиц, разделяющих идеи радикального ислама, а также лиц, разделяющих иные одиозные идеи на национальной или религиозной почве с доминиро-

ванием теократической составляющей государственного построения, сам по себе предполагает приоритет мужского начала.

Касательно типичных мотивов деятельности субъектов преступлений по созданию и руководству экстремистскими образованиями либо участием в нем, получено следующее соотношение в результате анализа уголовных дел: - религиозная ненависть и вражда (радикальный ислам) – 35,7 %; - религиозная ненависть и вражда (альтернативные течения на базе христианства, неоязычества и т.п. - 14,3 %; - национальная ненависть и вражда («скинхеды» и пр.) – 15,6 %; - расовая ненависть и вражда – 7,1 %; - политическая ненависть и вражда – 5,1 %; - иные мотивы – 9,4 %; - сочетание различных мотивов (смешанные мотивы) – 12,8 %. Значимость данной корреляции в том, что она отражает специфику внутренних побуждений именно для рассматриваемой разновидности преступлений экстремистской направленности. Для сравнения, результаты исследований других авторов, рассматривавших иные разновидности преступлений экстремистской направленности, показывают качественно другие соотношения. Например, ведущим мотивом совершения несовершеннолетними и молодежью насильственных экстремистских преступлений, явились националистические (ненависть и вражда на межнациональной почве). Представленные мотивы определены как основные. Помимо них, на осуществление преступных действий в некоторых случаях также повлияли иные побуждения (являющиеся вспомогательными или сопутствующими): - корыстные; - «карьеристские»; - «иная личная заинтересованность».

Среди субъектов, вовлекаемых в организованную экстремистскую деятельность, отмечается абсолютное преобладание лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста. При этом лица мужского пола составили – 82,1 %; соответственно лица женского пола составили – 17,9 %. В 50,4 % случаев вербовщики исповедовали одну и ту же религию, что и вовлекаемые, что коррелируется с выделенными выше типичными мотивами организации экстремистской деятельности, где различные виды религиозных мотивов суммарно отобразились как 50,0 %.

В четвертом параграфе «Систематизация способов совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» отмечается, что в структуре способов рассматриваемых деяний как системы действий по приготовлению, совершению и сокрытию преступлений целесообразно различать группы действий, направленных на: 1. Создание экстремистского формирования определенной формы, иерархического построения и идеологической направленности; 2. Руководство текущей деятельностью экстремистского формирования, обеспечение его криминаль-

ной активности; 3. Предотвращение задержания соучастников, а также установления иных сведений о данном формировании (его местонахождения, лидерах, планируемых акциях и т.д.), считающихся секретными.

Создание экстремистского формирования само по себе может выступать подготовительным элементом по отношению к руководству криминальной общностью. Поэтому, говоря о создании экстремистского формирования, следует учитывать, что действия по приготовлению и совершению данного деяния зачастую характеризуются интеграцией. Создание криминальной общности невозможно без осуществления различных организационных мер, раскрытых в работе, а именно: 1) определение типа экстремистской общности, его иерархического построения, оптимального количественного состава соучастников, требований к квалифицированным и рядовым соучастникам; 2) разработка концепции криминальной общности: идеологии, символики, целей и направлений деятельности, отличительных особенностей членов формирования («визитной карточки»); 3) разработка внутренних «нормативных» положений, отражающих собой идеологию формирования, его «миссию», правила поведения его членов: «устав», «законы», порядок вступления в ряды формирования и пр. 4) определение мест «дислокации» активистов («штаба») формирования, мест систематического проведения занятий, соответствующих требованиям конспирации; 5) определение «внутреннего распорядка» деятельности формирования, системы учета и отчетности членов организации, обеспечения внутренней и внешней безопасности; 6) определение способа и источников финансирования деятельности формирования.

Руководство текущей деятельностью экстремистского формирования, обеспечение его криминальной активности складывается из следующих элементов: 1) организация и проведение регулярных собраний и занятий с членами криминального формирования – 23,1 %; 2) организация мероприятий, способствующих продвижению (популяризации) идеологии экстремистского формирования среди населения – 42,9 %; 3) организация регулярного поступления в распоряжение формирования экстремистской литературы и других экстремистских материалов, необходимых для агитационной работы – 18,5 %; 4) реализация мер контроля за деятельностью членов криминального формирования и иные проявления управленческих функций – 27,2 %; 5) координация деятельности формирования по вертикали (внешнее представительство по отношению к вышестоящим структурам) – 4,9 % (в ряде случаев встречалось сочетание данных способов, что повлекло превышение суммарного процента свыше 100).

Организация экстремистского формирования, вовлечение в него новых участников, иные действия управленческого характера невозможны без наличия лиц, откликнувшихся и примкнувших к данному формированию в качестве участников, что актуализирует вопрос о типичных способах участия в деятельности экстремистского формирования. Типичные способы участия в деятельности экстремистского формирования различной степени организации, согласно обобщенным эмпирическим данным, следующие: - накопление (скачивание с тематических сайтов в системе «Интернет» и хранение экстремистских материалов для изучения и сбыта – 6,4 %; - личное создание листовок экстремистского содержания – 3,8 %; - ведение делопроизводства экстремистского формирования – 3,4 %; - распространение экстремистских материалов в общественном месте среди неопределенного круга людей – 13,6 %; - распространение экстремистских материалов непосредственно среди знакомых лиц – 15,2 %; - размещение на своей страничке в социальных сайтах информации экстремистского содержания – 11,4 %; - нанесение надписей и изображений экстремистского содержания в различных общественных местах – 11,6 %; - проведение индивидуальных или групповых (в составе малочисленных групп) бесед в сочетании со склонением к экстремистской деятельности – 16,8 %; - осуществление публичных выступлений экстремистского содержания – 7,2 %; - участие в пикетированиях, с публичной демонстрацией экстремистской символики – 11,4 %; - участие в регулярных собраниях организации – 12,8 %; - оказание материальной поддержки экстремистскому формированию – 4,2 %; - оказание информационной (технической) поддержки экстремистским сайтам – 4,1 %; - участие в «рейдах» агрессивной направленности – 8,8 %.

Различные меры по сокрытию данных преступлений имманентно присущи всему процессу зарождения и осуществления преступного умысла и проводятся на докриминальном, непосредственно криминальном и посткриминальном этапах. Представляется целесообразным выделить следующие типичные приемы сокрытия преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: - проведение собраний, занятий, встреч участников экстремистского формирования в конспиративном режиме – 18,9 %; - по завершении публичных мероприятий, с целью сокрытия факта совместной деятельности, покидание данного места малочисленными группами (по 2 человека) либо по одному человеку – 14,8%; - постоянная смена места сбора, о котором члены формирования заблаговременно не извещаются – 3,7 %; - осуществление идеологического воздействия на склоняемых лиц под видом чаепитий, иного проведения досуга – 9,9 %; - использование при контактах (в т.ч. с помощью средств связи)

условных обозначений, в т.ч. псевдонимов – 12,5 %; - регулярная смена телекоммуникационных контактов, отключение мобильных телефонов во время собраний – 10,2 %; - аренда для проведения групповых встреч жилья, принадлежащего третьим лицам – 8,3 %; - создание видимости законной деятельности под видом коалиций, общественных объединений, не запрещенных законом; сокрытие принадлежности к запрещенным экстремистским организациям, введение в заблуждение относительно запрета деятельности к экстремистской организации – 15,3 %; - создание впечатления о мессианской деятельности в форме религиозного просвещения – 3,8 %; - создание видимости заинтересованности развития личных взаимоотношений со склоняемыми лицами – 3,9 %; - консультирование относительно уголовного и уголовно-процессуального законодательства с целью обеспечения неуязвимости – 3,5 %; - иное – 2,7 %.

Противодействие расследованию организованных экстремистских преступлений как сознательная деятельность субъектов преступления либо иных лиц, действующих в их интересах, направленная на дискредитацию результатов расследования, является типичной для данной преступной деятельности. Оно может не ограничиваться сокрытием преступления (изложением версии стороны защиты с представлением доказательств, свидетельствующих в пользу подозреваемых или обвиняемых), а предусматривать действия, имеющие элементы искусственной дискредитации доказательств. Автором проанализирована ситуация в связи с оказанием противодействия расследованию преступлений в сфере организации экстремистской деятельности, что позволило выявить варианты: - противодействие расследованию полностью отсутствует (обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве либо выразил ходатайство о судебном рассмотрении в особом порядке) – 3,3 %; - противодействие расследованию отсутствует (обвиняемый частично согласен с обвинением, желание сотрудничества со следствием не изъявил) – 6,8 %; - деятельность стороны защиты ограничилась изложением и отстаиванием позиции защиты только в формате сокрытия преступления – 39,6 %; - воздействие на свидетелей с целью изменения показаний в сторону минимизации роли обвиняемых – 11,4 %; - заявления, ходатайства о допущении сотрудниками следственных органов различных нарушений УПК РФ при проведении следственных действий – 15,9 %; - заявления об оказании сотрудниками правоохранительных органов незаконного психологического давления или физического насилия с целью заставить дать выгодные показания – 8,8 %; - физическое исчезновение из поля зрения следователя: смена места жительства, контактных телефонов, иных каналов связи – 2,3 %; - игнорирование су-

дебного решения о запрете деятельности организации как экстремистской вследствие выискивания действительных или надуманных ошибок в формулировке судебного решения – 9,1 %; - иное – 2,8 %.

Пятый параграф «Обстановка совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, как совокупность пространственно-временных и иных факторов, способствующих совершению указанных деяний» соответственно раскрывает криминалистически значимые особенности обстановки данных деяний.

Места преступления, в рамках которых осуществляются подготовительные мероприятия по организации экстремистской деятельности, согласно эмпирическому обобщению, представляются следующим образом: - места жительства руководителей или иных активных участников формирования – 36,2 %; - участки местности, открытые для посещения широкого круга лиц (вблизи культмассовых, учебных заведений или подобных общественных мест) – 7,6 %; - труднодоступные или законспирированные места дислокации экстремистских формирований, либо места пребывания их лидеров – 9,4 %; - социальные сайты глобальной сети «Интернет», где происходит регулярное общение соучастников – 16,8 %; - гаражи и аналогичные бытовые помещения частных лиц – 12,4 %; - помещения учебных, культмассовых, иных заведений, находящиеся в свободном доступе субъектов преступления – 5,2 %; - заброшенные стройки и аналогичные объекты – 6,1 %; - иные места постоянного пребывания – 6,3 %.

Следует особо выделить типичные места вербовки и вовлечения новых соучастников в ряды экстремистского формирования: - мечети, реже – культовые сооружения, находящиеся в ведении религиозных организаций, придерживающихся иных официально признанных религиозных учений, конфессий – 20,5 %; - исламские учебные заведения (легальные) – 7,3 %; - автовокзалы, железнодорожные вокзалы – 5,9 %; - места проживания вербовщиков и лиц, находящихся с ними в родственных или приятельских отношениях – 10,2 %; - места проживания потенциальных вовлекаемых – 7,3 %; - открытые для свободного доступа общественные места: проходные дворы, улицы, скверы и т.п. – 14,7 %; - культмассовые заведения (стадионы, театры, дома культуры и пр.) - 11,7 %; - социальные сети – 13,8 %; - иное место постоянного пребывания (включая различные режимные объекты) - 8,6 %.

Анализ мест подготовки и вовлечения в ряды экстремистских формирований был бы неполным без анализа типичных мест непосредственного участия активистов и лиц, вовлеченных в совершение экстремистских акций. Таковыми местами явились:

- жилище, находящееся в собственности активистов и иных участников экстремистских движений, либо специально арендованное для проведения экстремистских акций, регулярных занятий или собраний – 28,3 %; - жилище лиц, склоняемых к экстремистской деятельности – 5,4 %; - общественные места культмассового характера: площади, участки местности, примыкающие к театрам, кинотеатрам, домам культуры – 10,8 %; - остановочные комплексы, рекламные тумбы – 9,4 %; - проходные дворы, территории возле многоквартирных домов – 6,7 %; - территории, примыкающие к правоохранительным или иным государственным органам – 6,5 %; - места открытого пространства, часто посещаемые представителями «преследуемых» экстремистами социальных групп – 12,1 %; - социальные сайты – 13,6 %; - иные места – 7,2%.

Типичными видами следов преступлений в сфере организации экстремистской деятельности явились: 1) экстремистские материалы, распространяемые в порядке склонения к экстремистской деятельности других лиц; экстремистские материалы, используемые субъектами преступления при проведении занятий с членами экстремистского формирования или реализации других групповых или индивидуальных форм воздействия; 2) следы предметы и следы вещества, указывающие на создание экстремистских материалов: канцелярские и иные материалы, компьютерные и иные технические средства; 3) следы отображения и следы-предметы, указывающие на место пребывания конкретных лиц в определенных пространственных условиях; 4) одежда, обувь, аксессуары (амулеты, предметы особого поклонения), иные предметы, отражающие идеологическую направленность лиц, которым они принадлежат, их статус в формировании, использовавшиеся при совершении молитв, медитаций и пр. групповых мероприятий, а также имеющие на себе следы совершения экстремистских акций;

5) виртуальные (электронные, цифровые) следы, отражающие: а) факты и содержание контактов членов экстремистского формирования; б) публикационную активность на социальных и иных тематических сайтах; в) фото и видео-регистрацию встреч руководителей и членов экстремистского сообщества, проводимых ими совещаний, занятий и иных форм активности, полученную путем: - оперативно-розыскных мероприятий; - личных фото- и видеоархивов руководителей и членов преступного формирования (изъятых в результате обыска, осмотра компьютерных средств, мобильных устройств и т.п.); - личных фото- и видеоархивов лиц, в отношении которых реализовывались попытки склонения к экстремистской деятельности, изъятые в результате обыска и выемки и т.п.; г) записанное на съемный носитель текстовое, видео- или аудио- обращение руководителя экстремистского формирования, передаваемое

вместе с посылным; д) документы, отображающие «внутреннюю» деятельность организации («приказы» и иные локальные «властно-распорядительные акты»); а также активность организации по популяризации отстаивания своих политических, идеологических и пр. взглядов и убеждений; е) электронные личные дневники, иные личные записи, наброски текстов агитационно-пропагандистского характера;

б) фото и видеозапись реальных экстремистских акций, полученные путем: - выемки электронной информации, находящейся на средствах видеорегистрации в общественных местах либо у свидетелей, пострадавших или их родственников; - обыска у руководителей экстремистских формирований и иных активистов, которые использовались субъектами преступления для «отчета»; - в качестве результатов ОРД;

7) идеальные следы как мысленные образы событий, оставшиеся в памяти потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых;

8) юридические документы, отображающие осведомленность субъектов преступления о запрете организации как экстремистской, составляемые вне уголовного судопроизводства: жалобы на судебные решения, ходатайства, обращения и т.п.;

9) личные записи, касающиеся: сведений о членах организации, планируемых и проведенных акциях, имеющихся в распоряжении организации денежных средствах и иных ценностях, их учете и отчетности, источниках поступления, расходах.

Вторая глава «Методико-криминалистические аспекты организации расследования преступлений анализируемой категории» соответственно посвящена вопросам организации расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

В первом параграфе «Особенности поступления и проверки сообщения о преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности» рассмотрены типичные поводы для возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, их специфические особенности применительно к исследуемой категории преступлений.

Возбуждению уголовных дел о преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, зачастую способствует реализация оперативных материалов, что предопределяет широкую востребованность такого повода для возбуждения уголовного дела, как сообщение о преступлении, полученное из иных источников (ст. 143 УПК РФ). Содержанием указанного повода охватывается широкий круг информационных источников. Сущностью данного повода является инициативное выявление признаков преступления субъектами правоохранительной деятельности в процес-

се непосредственного осуществления своих обязанностей в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, которое дифференцируется по следующим направлениям: - результаты ОРД; - результаты предварительного расследования уголовного дела, указывающие на наличие в действиях причастных к преступлению лиц смежных деяний, которые ранее, на этапе принятия решения о возбуждении исходного уголовного дела, не были установлены; - результаты осуществления профилактических мероприятий правоохранительных органов; - результаты проверок государственных органов, выполняющих контрольно-надзорные функции, направленные в орган расследования для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Результаты ОРД при непосредственном обнаружении признаков преступления потенциально обладают наиболее высокой информативностью в силу специфики ОРД.

Второй параграф «Особенности ситуационного подхода при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» представляет полученную на основании теоретического и эмпирического анализа уточненную классификацию типичных исходных следственных ситуаций, присущих расследованию преступлений в сфере организации экстремистской и террористической деятельности: 1. Преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, выявлены по результатам комплекса оперативно-розыскных мероприятий; имеются сведения о руководителях и активных участниках, обстоятельствах произведенных ими экстремистских акций. 2. Преступления, связанные с организацией экстремистской деятельности, выявлены в результате пресечения экстремистских акций насильственного или ненасильственного характера. Задержаны отдельные участники экстремистского формирования. Имеется информация об обстоятельствах текущей экстремистской акции, недостаточно информации об организованном экстремистском формировании, ее полном составе и всех проведенных экстремистских акциях. 3. Элементы организованной экстремистской деятельности выявлены в процессе осуществления профилактических мероприятий, мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и т.п. сотрудниками подразделений правоохранительных органов, действующих в пределах предоставленных им полномочий. Задержаны отдельные участники экстремистского формирования, недостаточно информации об организованном экстремистском формировании, ее полном составе и проведенных экстремистских акциях. 4. Преступления, связанные с организацией

экстремистской деятельности, выявлены в результате процессуального реагирования и расследования уголовных дел, возбужденных по смежным преступлениям.

Данная классификация явилась отправным этапом для рассмотрения в работе особенностей рационального и эффективного реагирования субъектов расследования с учетом ситуационного подхода.

В третьем параграфе «Специфика предмета доказывания при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» определены особенности предмета доказывания при расследовании преступлений названной категории, имеющего практическую значимость на следующих уровнях расследования: 1) уровне организации расследования, составления общего плана расследования, разработке общих следственных версий и мероприятий по их проверке; 2) уровне разработки и проверки частных следственных версий; 3) уровне подготовки и непосредственного проведения отдельных следственных действий.

Третья глава «Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» посвящена разработке методико-криминалистических рекомендаций по повышению результативности отдельных следственных действий, проводимых в ходе расследования названной категории преступлений.

В первом параграфе «Особенности проведения следственных действий, направленных на материально-фиксированное отображение доказательственной информации, при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» отмечается, что проведение следственных действий, направленных на материально-фиксированное отображение доказательственной информации, в процессе расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, наряду со специфическими задачами, возлагаемыми на каждое следственное действие, подчинено единой цели, заключающейся в доказывании причастности субъектов к совершению преступлений экстремистской направленности, носящих организованный характер, наличия у них специфических деструктивных побуждений. Следственные действия, направленные на материально-фиксированное отображение доказательственной информации («невербальные» следственные действия): осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, освидетельствование, обыск, выемка и др., применительно к расследованию преступлений в сфере организации экстремистской деятельности приобретают специфические задачи, predeterminedенные конкретизацией предмета доказывания в контексте сово-

купности объективных и субъективных признаков составов указанных деяний, что воплощается в характерных методико-криминалистических приемах и рекомендациях, получивших отражение в настоящей работе.

По уголовным делам о данной категории преступлений подозреваемые или обвиняемые, не отрицая факта совершения каких-либо конкретных действий (особенно если они носили публичный и очевидный характер, непосредственно воспринимались многими очевидцами), нередко не признают наличие экстремистских побуждений, пытаясь доказать либо бытовой характер деяния, либо, напротив, политическое давление на них со стороны действующего государственного режима, ущемление их прав и свобод, преследование инакомыслящих и т.д. Заявления о политическом характере уголовного преследования сочетаются с попытками привлечь внимание общественности, СМИ, известных деятелей политики и культуры, выражающих альтернативные, порой оппозиционные убеждения. Поэтому в условиях конфликтной следственной ситуации возрастает роль следственных действий невербального характера.

Во втором параграфе «Особенности проведения вербальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» говорится, что отчетливо выраженный иерархичный характер механизма осуществления указанных деяний актуализирует особую значимость допросов руководителей экстремистских формирований. Допрос руководителей экстремистской организации зачастую осуществляется в условиях конфликтной следственной ситуации, требующей выбора соответствующих эффективных для нее средств тактического воздействия. Позицию обвиняемых по существу предъявленного обвинения показывает следующее соотношение: - обвиняемый признал себя виновным, дал показания, раскаялся в содеянном – 10,5% (из них заключили досудебное соглашение о сотрудничестве – 5,2 %); - обвиняемый признал вину, от дачи показаний отказался в порядке ст. 51 Конституции РФ – 11,5%; - обвиняемый признал вину частично: отказался от обвинений в принадлежности к экстремистскому формированию, но выразил солидарность идеям построения теократического государства или другим экстремистским убеждениям – 9,3%; - обвиняемый не признал вину, но выразил солидарность идеям построения теократического государства или другим экстремистским убеждениям – 6,3%; - обвиняемый не признал вину, от дачи показаний отказался в порядке ст. 51 Конституции РФ – 8,2 %; - обвиняемый не признал вину, представил собственную контрверсию – 54,2%. Несмотря на изначально сложный и конфликтный характер следственной ситуации, в которой осуществляется допрос лиц, причастных к

совершению преступлений в сфере организации экстремистской деятельности, тактический арсенал криминалистики предусматривает надлежащие и результативные средства воздействия как на данную ситуацию в целом, так и на отдельные ее компоненты, получившие рассмотрение в работе.

В третьем параграфе «Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности» раскрыты вопросы назначения типичных для уголовных дел о данной категории преступлений экспертиз (почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы, автороведческой, религиоведческой, различных видов судебно-психологической экспертизы, психолого-психиатрических, психолингвистических экспертиз), выявлены различные проблемы, недочеты и упущения, сопровождающие процесс назначения и производства судебных экспертиз, представлены рекомендации по повышению продуктивности использования результатов экспертиз. Также уделено внимание вопросам использования следующих форм специальных знаний по делам о преступлениях обозначенной категории: - заключение специалиста; - допрос специалиста; - участие специалиста в производстве следственных действий; - допрос эксперта, что позволило выразить комплекс соответствующих выводов и рекомендаций.

Заключение содержит выводы, предложения и рекомендации, обуславливающие повышение эффективности расследования анализируемой категории преступлений.

В приложении представлены результаты эмпирического анализа.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:**

*В рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный
Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ:*

1. Выстропов, В.Г. Преступления экстремистской направленности как объект правового и криминалистического анализа / В.Г. Выстропов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3.2. С. 82 - 89

2. Выстропов, В.Г. Общие положения проведения допросов при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности / В.Г. Выстропов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017 № 4 (83). С. 45 - 52

3. Выстропов, В.Г. Теория криминалистической ситуалогии и вопросы ее реализации при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности / В.Г. Выстропов // Философия права. 2018 № 2 (85). С. 80 – 85.

4. Выстропов, В.Г. Закономерности механизма совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и их расследования / В.Г. Выстропов // Юристъ-Правоведь. 2018. № 1 (84). – С. 59 – 63

5. Выстропов, В.Г. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации / В.Г. Выстропов // Юристъ-Правоведь. 2018. № 2 (85). – С. 79 – 82.

6. Выстропов, В.Г. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности / В.Г. Выстропов // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 210 - 213

7. Выстропов, В.Г. Систематизация способов преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистских организаций, и их влияние на исходные следственные ситуации / В.Г. Выстропов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2.2. С. 44 – 50

8. Выстропов, В.Г. Обстановка совершения преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации / В.Г. Выстропов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018 № 2. С. 96 - 102

В иных научных изданиях:

9. Выстропов, В.Г. Особенности проведения отдельных следственных действий материально-фиксированного характера при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности / В.Г. Выстропов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник матер. XXII Междунар. научно-практич. конф.: в 2 томах. Том 2. Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. С. 22 – 25.

10. Выстропов, В.Г. Криминалистические и иные вопросы повышения эффективности раскрытия и расследования организации деятельности экстремистской организации / В.Г. Выстропов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики [Электронное издание]: Сборник трудов участников Междунар. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 7 июня 2018. С. 59 – 63. – Электрон. дан. (976 kb). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R).

Выстропов Валентин Геннадьевич

**Совершенствование расследования преступлений, связанных
с организацией экстремистской деятельности**

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 31.07.2018.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
формат 60x84/16. Объем 1,2 уч.-изд.-л.
тираж 150 экз. Заказ №

отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19.